

Антивоенная направленность романа

Оправдывая народную освободительную войну 1812 года, Толстой осуждает войну вообще, оценивая ее как «противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие» (т. 3, ч. 1, I). Любая война — преступление против человечества. Андрей Болконский накануне Бородинской битвы готов умереть за Отечество, но гневно осуждает войну, считая ее «самым гадким делом в жизни» (т. 3, ч. 2, XXV). Война — это бессмысленная бойня, «слава, купленная кровью» (Лермонтов), за которую люди лицемерно благодарят Бога: «Сойдутся, как завтра, на убийство друг друга, перебьют, перекалечат десятки тысяч людей, а потом будут служить благодарственные молебны за то, что побили много людей (которых число еще прибавляют), и провозглашают победу, полагая, что чем больше побито людей, тем больше заслуга. Как Бог оттуда смотрит и слушает их! — тонким, пискливым голосом прокричал князь Андрей» (т. 3, ч. 2, XXV).

1812 год в изображении Толстого — историческое испытание, с честью выдержанное русским народом, но это и ужасы массового истребления людей, горе и страдания. Физические и нравственные муки испытывают все без исключения — и «правые», и «виноватые», и солдаты, и гражданское население. Не случайно к концу войны «чувство оскорбления и мести» в душе русских людей сменяется «презрением и жалостью» к побежденному противнику, жалким и униженным солдатам некогда непобедимой армии. Антигуманный характер войны отразился и на судьбах героев. Война — это бедствия и невозполнимые утраты: погибли князь Андрей и Петя. Гибель младшего сына окончательно сломала графиню Ростову и ускорила смерть графа Ильи Андреевича.